

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Секрет Майи»

«Река для Иззи»

«Мечта Эмили»

Продолжение следует...

Холли Вебб

Секрет
Мамы

#эксмодетство

Москва

2018

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44
В26

Holly Webb
MAYA'S SECRET

Дизайн переплета и макет *Юрия Щербакова*

Вебб, Холли.

В26 Секрет Майи: [повесть] / Холли Вебб; [пер. с англ. К.И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-699-98066-6

Поппи, Майя, Эмили и Иззи трудились изо всех сил над школьным праздником, но с рекламой у них никак не получалось. Даже местная городская газета не заинтересовалась. Но у Майи есть возможность дать празднику оглушительную рекламу. Только для этого придется разгласить один свой секрет...

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

© Мольков К.И., перевод
на русский язык, 2017
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издатель-
ство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-98066-6

Глава первая

Майя осторожно проскользнула в класс, надеясь, что никто ее не заметит. Она была уже на полпути к столу, за которым сидела вместе с Поппи и Эмили, когда повернулся мистер Финли, стоявший возле классной белой доски. Майя вздохнула. Она даже урок математики не пропустила, а жаль.

— Здравствуй, Майя! — сказал мистер Финли. — С тобой все в порядке? А, твоя мама прислала записку, вот как... — он развернул протянутый ему листок, прочи-

тал и сказал, взглянув на испуганное лицо Майи. — М-да. Хорошо. Прием у врача, понимаю. Садись на свое место, пожалуйста.

Майя поспешила за свой стол. Щеки у нее пылали.

— Где ты была? — наклонилась к ней Эмили.

— У врача, — ответила Майя, пряча под столом свои скрещенные пальцы. Как известно, пальцы скрещивают, когда лгут, а сказать подругам правду Майя не могла. Она не пережила бы этого.

— А что с тобой не в порядке? — спросила Эмили, внимательно оглядывая свою подругу.

— Ничего страшного, немного простудилась, вот и все. А мама, как всегда, разволновалась по пустякам. — И Майя принялась рыться в своем рюкзаке, делая вид, что никак не может найти пенал

с карандашами — это позволяло ей не смотреть на Поппи и Эмили. А еще Майе очень хотелось, чтобы они перестали задавать ей вопросы, она ненавидела лгать своим подругам.

— Вообще-то, у тебя глаза покрасневшие, — заметила Поппи. — Наверное, ты действительно простудилась. Я принесу тебе пастилки для горла, я сама их делаю. Отлично помогают при простуде.

Майя нервно улыбнулась. С самодельными чудо-лекарствами Поппи она уже была знакома. Ее подруга свято верила в природные средства и не признавала таблетки и «химику». Свои порезы и ссадины лечила, например, паутиной — накладывала ее сверху. Пару недель назад, когда Майя упала на игровой площадке и разбила коленку, Поппи, никому ничего не сказав, отправилась искать пау-

ков, чтобы набрать у них паутины. Мистер Финли тогда чуть с ума не сошел, решил, что Поппи сбежала с бродячим цирком. (Между прочим, от Поппи всего ожидать можно!) Нет, с цирком она тогда не сбежала, да и паутины, к счастью, не нашла. Ну, не то чтобы Майя боялась пауков, просто ей было неприятно даже думать об их липкой слюнявой паутине, а уж класть ее себе на кожу... Нет уж, спасибо, что бы там ни говорила Поппи — не нужно. А говорила тогда Поппи вот что:

— Жаль, что я не нашла паутины, Майя. Ведь она обладает антибактр... бактерицидным действием, то есть любую заразу уничтожает. — Поппи хорошо знала о том, как боится ее подруга занести себе в ранку инфекцию из валявшихся повсюду груд мусора. — Лучше всякого пластыря, правда-правда. Если хочешь знать,

паутину еще в Средние века накладывали на раны. Рыцарям.

Если честно, Поппи так и не удалось тогда убедить Майю в волшебных свойствах паутины. А разве не умирали средневековые люди в очень юном, по нашим меркам, возрасте? Еще как умирали! И, между прочим, вполне может быть, что и из-за того, что их раны тоже лечили паутиной.

Короче говоря, пастилки она, конечно, возьмет с благодарностью, но сосать их? Нет уж, увольте. Кто знает, что в них напихала Поппи? Смешала шоколад с крапивой или еще чем-нибудь похуже. Надо будет эти пастилки в туалет спустить, и дело с концом.

— Да, спасибо, я обязательно попробую твои пастилки, — пробормотала Майя, снова пряча под столом скрещен-

ные пальцы. Эмили, глядя на нее, закатила глаза, но немного — так, слегка.

На самом деле вовсе Майя не простужалась. А глаза у нее покраснели от аллергии на idiotские накладные ресницы, которые она по настоянию маминного стилиста наклеила на фотосессию в магазине.

Впрочем, мучения с ресницами оказались не напрасными. Журналистка, которая брала у них интервью, дала Майе возможность немного поговорить о косметических средствах, в которых не используются вещества животного происхождения. Потом и мама тоже сказала, что предпочитает пользоваться косметикой, которая не приносит ущерба животному миру. Правда, сказала она это только после того, как Майя незаметно толкнула ее в бок, напоминая об их уго-

воре. Майя наотрез отказалась участвовать в двух предыдущих фотосессиях, поэтому сейчас мама готова была идти навстречу дочери практически во всем. Положительно отзываться про косметику без веществ животного происхождения? Пожалуйста, только в фотосессии поучаствуй.

«Никто из моих знакомых эти снимки все равно не увидит, — успокаивала себя Майя. — В этой школе в такие глянцевые журналы сроду никто не заглядывает. Да и не сразу-то меня и узнаешь в таком гриме и с такими ресницами...»

Все было бы иначе, продолжай она учиться в своей прежней школе — Грэхем Хаус. Там все девочки изучали гламурные журналы буквально от корки до корки. Наверняка многие из них сразу узнали бы на фотографиях рядом с Майей ее

маму, знаменитую певицу Индию Келл, и понеслись бы расспросы...

Впрочем, Майя заметила, что хотя петь мама стала теперь реже, чем прежде, зато ее теперь постоянно приглашали на телевидение, в жюри самых разных конкурсов, а журналисты наперебой хотели взять у нее интервью, расспрашивали об ее одежде, макияже, о ее доме. И о Майе тоже. У мамы был альбом с фотографиями Майи, начиная с самых первых недель и месяцев ее жизни. Тогда дочь знаменитой певицы фотографировали почти так же часто, как саму Индию Келл, однако продолжалось это недолго. Когда Майе исполнилось семь, ей разонравилось позировать перед камерами. Она перестала модно одеваться и использовать блеск для губ, влезла в потертые старые джинсы и перестала светиться рядом с матерью.

Теперь ее каждый раз приходилось долго уговаривать на участие в фотосессии и обещать за это всякие разности.

Сейчас Майя пыталась слушать то, о чем говорит мистер Финли, однако мысли ее были далеко отсюда. Она думала о том, что все должно быть в порядке, ведь и фамилию она взяла свою, а не мамин сценический псевдоним. Она Майя Найт. Ну, и кто додумается искать какую-то неприметную Майю Найт в глянцево-гламурном журнале? Да никто!

А над тем, чтобы выглядеть очень неприметно, Майя работала упорно и постоянно с того самого момента, когда перевелась в школу Парк Роуд.

Когда Майя начала уговаривать родителей, чтобы те разрешили ей сменить школу, они были ошарашены — ведь школу Грэхем Хаус Майя посещала начи-

ная с подготовительного класса. Это была единственная школа, которую она знала, и все в этой школе знали ее. И все подруги Майи здесь учились. Собственно говоря, именно для того, чтобы быть ближе к этой школе, родители даже переехали в район, где она находилась. И теперь Майя хочет покинуть эту школу? Почему?

— Майя, скажи, быть может, кто-нибудь преследует тебя? Издевается? Угрожает? — тревожно расспрашивал Майю отец, наклонившись через стол и держа ее за руки. Они сидели в лондонском ресторане — модном, совсем недавно открывшемся. Где именно находился этот ресторан, Майя не запомнила, но было это в день рождения ее папы.

Сейчас, когда Майя вспомнила про него, у нее невольно дрогнули ресницы. Папа тогда так встревожился за нее.

Честно говоря, он не только давно по-дозревал... да нет, знал о том, что Майя не чувствует себя счастливой в Грэхем Хаус, но и сам терпеть не мог ходить в эту школу. Говорил, что, разговаривая там с директором или завучем, чувствует себя круглым дураком. Тогда, в ресторане, он наверняка вспомнил об этом, Майя догадалась, что это так, когда папа нервно сглотнул. Забавно все-таки, что ее папа, человек, который написал столько прекрасных песен, не может найти нужных слов, когда разговаривает с учителем!

— Нет, папа. У меня все в порядке, — ответила Майя, глядя то на мать, то на отца своими честными-честными, большими и немигающими глазами.

Ей очень хотелось, чтобы родители поверили — и не просто поверили, но и поняли, что она чувствует.